

Мусеибли Наджаф

*Заместитель директора Института
Археологии и Этнографии НАНА, доктор исторических наук*

Агаларзаде Анар

*Ведущий научный сотрудник отдела «Этноархеология» Института
Археологии и Этнографии НАНА, доцент, доктор философии по истории,*

Кириченко Дмитрий

*Ведущий научный сотрудник «Центра антропологии» Института
Археологии и Этнографии НАНА, доцент, доктор философии по истории*

Гаджиева Ульвия

*Ведущий научный сотрудник отдела «Этноархеология» Института
Археологии и Этнографии НАНА, доктор философии по истории*

КЕШИКЧИДАГ: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ, АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В 2008 г. экспедиция Института Археологии и Этнографии под руководством Н.А.Мусеибли, исследующая памятники на территории Акстафинского района, проводила археологические раскопки и на территории Государственного историко-культурного заповедника «Кешикчидаг» [1], созданного в 2007 г. Указом Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева

Территория, где в настоящее время находится заповедник «Кешикчидаг», исторически входила в состав Кавказской Албании (IV в. до н.э. – VIII в. н.э.) – одного из древних государств Азербайджана. Заповедник расположен на южной и юго-восточной стороне отвесных гор Джейранчёля, на территории, приграничной с Грузией, и представляет собой монастырский комплекс, состоящий из выдолбленных в средневековые скальных пещер, включающих в себя 70 пещер, одну крепость, две церкви и одну молельню.

В ходе очистительно-профилактических работ одного из участков пещерного комплекса сотрудниками заповедника в пещере №19 были выявлены три погребения. Пещера внутри квадратная (5,5 м x 5,1 м.), с максимальной высотой от основания до свода – 3,2 м, имела куполовидный свод, полностью почерневший, шириной прямоугольного входа – 1,37 м, высотой – 2,3 м. В каждом из трех отмеченных погребений были произведены археологические раскопки. Одна из могил была расположена на северной стороне пещеры, две другие могилы на ее западной стороне. Они были аккуратно раскопаны до, состоящего из песчаника, пола. Часть могил направлена в сторону угла и расширена в форме ступеньки. С этой целью на нижнюю ступень была положена большая плита для того, чтобы выровнять вход в могилу. Все могильные камеры ориентированы на северо-запад – юго-восток.

Погребения №1 и №2 использовались, как склепы и здесь выявлены захоронения людей. Камера погребения №3 оказалась пустой, захоронение отсутствовало, изнутри была очищена от птичьего помета и незначительного количества мелкозернистой земли. Рядом с погребением №3, ближе к входу, был раскопан канал еще одного погребения с контурами 6–7 см глубины и 10 см ширины. Раскопки могильной камеры этим не завершились. Вероятно, пещера №19 являлась не монастырской кельей, а усыпальницей христианских священников. Не исключено выявление погребений и на участках других пещер, входящих в комплекс заповедника. Погребения по мере последовательности раскопок были пронумерованы.

Погребение №1 выявлено у стены напротив входа. После очистки могильной камеры от мелкозернистой земли в основании было выявлено три человеческих костяка в беспорядочном состоянии. Черепа располагались в северо-западной части могильной камеры. Захоронения были проведены в разное время. При погребении очередного трупа предыдущие кости отодвигали к стенке погребальной камеры. По этой причине все кости в погребении были перемешаны. После очистки костей от земли могильную камеру замуровали булыжниками.

Погребение №2, расположенное северо-западнее первого, занимает северный угол пещеры. Оно было заполнено птичьим пометом и землей. На основании камеры определились смешанные скелеты двух людей, черепа находились рядом в северо-западной части погребения. Ввиду раздавленности черепов установить их размеры не удалось. Кости были покрыты землей.

Погребение №3 находилось рядом с могилкой №2. После очистки погребения было установлено отсутствие какого-либо захоронения. Погребения относились к поздним векам. Конкретизировать их возраст затруднительно. Археологические материалы не были выявлены ни в одной из них. Только после радиоуглеродного анализа возможно установить возраст погребений.

Как отмечалось выше, в погребении №1 обнаружены три хорошо сохранившихся черепа. Удалось взять размеры и определить их антропологический тип.

Череп № 1, брахикранный, характеризуется очень малым продольным, средним поперечным и очень малым высотным диаметрами мозговой коробки. Лицо очень широкое и очень низкое, по указателю – зуриен. Нос высокий, среднеширокий, лепторинный. Орбиты высокие и широкие, мезоконхные. Затылок слегка скошен. Антропологический тип европеоидный, представляет собой метисную форму между кавкасионским и переднеазиатским антропологическими типами. Данный антропологический тип характерен для территории современной восточной Грузии, где проживают разные национальности [4; с. 210].

Череп №2, брахикранный, характеризуется малым продольным, средним поперечным и малым высотным диаметрами мозговой коробки. Лицо широкое и низкое, по указателю – зуриен. Нос средневысокий и среднеширокий, мезоринный. Орбиты малые по высоте и широкие, хамеконхные. Антропологический тип европеоидный, представляет собой метисную форму между кавкасионским и каспийским антропологическими типами. Аналогичный антропологический тип широко встречается, и представлен среди азербайджанцев Гянджа-Газахского региона [18].

Череп №3, долихокранный, характеризуется большим продольным, малым поперечным и средним высотным диаметрами мозговой коробки. Лицо среднеширокое и средневысокое, по указателю – лептен. Нос узкий и средневысокий, лепторинный. Орбиты средневысокие и малые по ширине, гипсиконхные. Антропологический тип европеоидный, каспийский.

Черепы каспийского антропологического типа широко представлены на территории Азербайджана во все исторические периоды, начиная с эпохи мезолита и вплоть до настоящего времени [Касимова, 1984; Müseyibli, Ağalarzadə, Kiriçenko, 2012, s.7].

Таблица 1. Индивидуальные измерения черепов из Кешикчидага

№	Признаки по Мартину	Череп №1	Череп №2	Череп №3
1	Продольный диаметр	165	177	187
8	Поперечный диаметр	142	144	137
17	Высотный диаметр	126	134	134
8:1	Черепной указатель	86	81,4	73,3
45	Скуловая ширина	143	139	132
48	Верхняя высота лица	64	65	73
51	Ширина орбиты	44	44	39
52	Высота орбиты	36	33	34
54	Ширина носа	25	26	24
55	Высота носа	55	52	53
48:45	Лицевой указатель	44,75	46,76	55,3
52:51	Орбитный указатель	81,8	75	87,2
54:55	Носовой указатель	45,4	50	45,3

Кешикчидагский пещерный комплекс, согласно «Житию св. Давида», был основан в VI в. проповедником Давидом, одним из числа 13-ти сирийских монахов, которые спасаясь от гонений на монофизитов в Сирии, прибыли в Иверию (Грузию) [Какабадзе, 1926, с.36–42; Чубинашвили, 1948, с.23–25, 31–32]. Самая ранняя редакция «Жития св. Давида» относится к X в. [Какабадзе, 1926, с.36–42]. В XII в. была создана ее отредактированная версия, которая в середине XVIII в. была переработана митрополитом Самтависским и Горийским Романом [ЦГИАГ: Ф. др. рукописей, ед. хр. 252, 1737 г.]. Критическое издание «Жития» было издано И. Абуладзе [Абуладзе, 1955; Абуладзе, 1963, Т.1, с.229–240; 1971, Т.3, с.170–207, 291–331; Т.4, с.407–415].

Как известно в IV в. до н.э. в восточной части современной Грузии образовалось государство, известное в грузинской историографии, как Картлийское царство, а у античных авторов – Кавказская Иверия (Тацит «Анналы», кн. 6) со столицей в г. Мцхет [Мухелишвили, 1988, с.29–30]. До принятия христианства на территории Иверии были распространены язычество, митраизм и зороастризм. По преданию, в апостольский период христианство здесь проповедовал св. Андрей Первозванный, который считается основателем Грузинской Церкви, и Симеон Кананит [Сабинин, 1877, с.17–18; Пок-

ровский, 1906, с.17–18]. Археологические раскопки показали, что в захоронениях III в. н.э. встречались печати с крестами и рыбой или якорем и рыбой, как символами раннего христианства [Haas, 2008, p.114]. Согласно традиции, обращение Иверии в новую веру в IV в. было связано со вторичным просвещением со стороны св. Нино (проповедницы из Каппадокии) при царе Мириане III, объявившим христианство государственной религией страны [«Житие св. Нины», 1979, №3; Джанашиа, 1988, с.1, 8–20].

Первоначально Грузинская Церковь находилась в подчинении Антиохийской Церкви, патриархат которой являлся одним из четырех древних патриархатов Вселенской Церкви на Востоке. Сирия являлась наиболее беспокойной областью Византии, в которой в начале V в. начались христологические смуты, связанные с выяснением вопроса веры – божественной и человеческой сути в Иисусе Христе. В результате возникли две христологические доктрины: монофизитство (признающая только Его божественную природу (естества) и отвергающая человеческую суть) и диофизитство (признающая две сути – божественную и человеческую). В конце V в. Грузинская Церковь приобрела некоторую автономию от Антиохии с центром в Мцхете. В VI в. Антиохийская Церковь пол-

ностью стала диофизитской. В этот период Иверия оказалась под властью Персии с правом избирать наместника (эристава), и ее столицей стал г. Тбилиси. В политическом противостоянии с Византией, в которой укреплялись позиции диофизитства, царствующая власть в Персии поощряла распространение в государстве и подвластных ей странах христианского течения несторианства и поддерживала монофизитство.

Таким образом, вследствие близости к Византии, связям с Антиохийской Церковью и стремлением приобрести независимость от Персии в Иверии стало укрепляться диофизитство.

Агиографические сведения о св. Давиде Гаредже указывают на то, что в VI в. в Иверии (Грузии) христианство не было полностью распространено и сохранялись позиции язычества и других религий. Согласно этим данным, прибыв в Иверию (Грузию) с 12-ю сирийскими монахами-монофизитами, Давид поселился на горе Задени вблизи Мцхета, главного центра христианства в стране. Через три года сирийские миссионеры-монофизиты стали проповедовать христианство по всей Грузии. *Следовательно, население страны исповедовало другие религии, раз приходилось призывать к единобожью, а христианство в стране было принято в форме диофизитства.*

Согласно «Житию», Давид обосновался вблизи Тбилиси на горе Мтацминда, на склоне которой устроил небольшую пещеру и часовню. Вместе со своим учеником из местных жителей Лукианом он каждый четверг спускался в город для проповеди. И «они многих обратили в христианство». *Это доказывает, что даже в Тбилиси в VI в. христианство не было единой религией и в городе было много язычников.*

Далее в «Житие» сказано, что деятельность проповедника вызвала негодование язычников. И в результате клеветы с их стороны он был предан суду. Давид добился оправдания и освобождения. *Понимая, что главной причиной всего происшедшего была его проповедь христианства среди язычников, Давид, разочарованный во всем, покинул Тбилиси* [Абуладзе,

1955; Абуладзе, 1963, Т.1, с.229–240; 1971, Т.3, с.170–207, 291–331; Т.4, с.407–415].

Он пришел в область Камбисена на территории Кавказской Албании, границы которой в VI в. простирались от Дербента на севере и до р. Аракс на юге, и от Каспийского моря на востоке до границ Иверии на западе (до крепости Хнаракерт, до верховья рек Иори и Алазани, до междуречья Куры и Храми) [Мамедова, 1986, с.89, 121, 127–139, 143, 150–151; Мамедова, 1987, с.7, 20–35, 40–41; Мамедова, 2005, с. 247, 273; Гаджиева, 2017, с.80].

В Кавказской Албании распространение христианства было связано с Иерусалимом, с Иерусалимской Церковью. В апостольский период, в I в. в Албании проповедь велась на сирийском и сирийско-арамейском языках апостолом Варфоломеем, учеником апостола Фаддея – Елисеем и Дади (по преданию). В IV в. при албанском царе Урнайре посредством крещения от св. Григория Просветителя (парфянина) христианство было объявлено официальной религией страны. Албанские цари Аршакиды и великие князья Михраниды стремились объединить страну с помощью единой религии и уничтожить язычество и зороастризм. С середины IV в. возникла албанская письменность, албанский алфавит (из 52 букв), и стали переводиться Библия, богословская и светская литература с сирийского и греческого на албанский язык. К концу IV в. Албанская Церковь становится автокефальной, сформировав свою церковную иерархию, что позволило албанскому духовенству рукополагать католикоса-патриарха Албанской Церкви [Каланкатуйский, I, 6; II, 48; III, 23]. Автокефальность Албанской Церкви определялась ее конфессиональной связью с Иерусалимом, независимостью от Византии и поддержкой со стороны Персии. В IV–V вв. в Албании проповедовали сирийские монахи, о чем свидетельствуют надписи на обнаруженных христианских реликвиях на сирийском языке [Каланкатуйский, I, 14; Мамедова, 2005, с.535].

В V–VIII вв. Албанская Церковь насчитывала 12 епископств и постоянно поддерживала связь с кочевниками, которые находились за Кавказскими проходами. В V в. албанский царь

Рис. 1 Панорама на пещерные монастыри Кешикчидага

Рис. 2 Пещера №19, вход

Рис. 3 Погребения в пещере №19

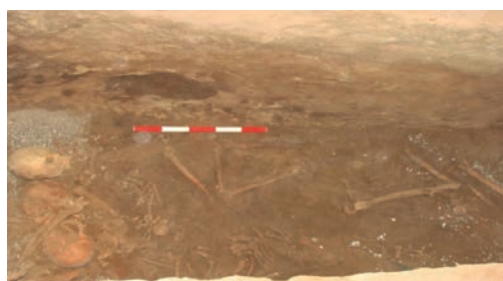

Рис. 4 Погребение № 1, положение костяков

Вачаган Благочестивый построил в стране множество монастырей и церквей, вел борьбу с ересями и сектами, созвал Агуэнский собор (488 г.). Установленные церковные каноны были приняты для укрепления позиций Албанской Церкви, которая придерживалась монофизитства, поощряемого Персией [Каганкатвацци, 1861, I, 6–7, 9, 15–18, II, 48, III, 23; Мамедова, 1986, с.217, 229–236; Мамедова, 2005, с.523–550, 565; Алексидзе, 2001, с.39–40].

Таким образом, еще раз следует отметить, что когда св. Давид пришел в албанскую провинцию Камбисену, в стране были распространены сирийский язык (с I в.), что, было немаловажно для общения с местным населением, и христианство монофизитского толка, соответствующее религиозным взглядам проповедника. Он основал храм отшельника – Лавру Давида. А его ученики в труднодоступных искусственно выдолбленных пещерах на склонах небольшого ущелья создали монастырские ответвления (храмы), которые сейчас находятся на территории Кешикчидагского Государственного историко-культурного заповедника.

В период христианства искусственное выдалбливание в скалах пещерных храмов было характерно для ряда регионов Южного Кавказа, и его юго-восточной части в частности. Среди памятников албанского христианского культового наследия пещеры-храмы занимают особое место. В Албании существовали различные виды отшельничества: пустынники (на г. Дизайпайт существовала община из 3 тыс. человек), столпники, женские и мужские монастыри. В с. Юхары Чардахлар Закальского района на южном отвесном скальном склоне г. Хангильдаг находится особый памятник V в. (две неглубокие ниши с полуциркулярной аркой, выполненные в виде двойных ворот с пристенным алтарем в глубине центрального проема). Ворота стоят под скальным навесом на искусственной платформе, выполненной из камней скальной породы. Подобные пещеры встречаются и на территории Газахского района и в Шеки-Закальской зоне Азербайджанской Республики. Источники VIII–XIX вв. утверждают, что на протяжении веков, во времена смут и войн пещеры правобережья Куры использовались албанами-христианами и Албанской Церковью, как в религиозно-культовых (храмы, св. захоронения, святилища, хранилища книг и церковной утвари), так и в стратегических целях (здесь создавались крепости, убежища, где скрывались албанские католики, отсюда управлявшие своей паствой). Источник XIX в. упоминает ряд таких пещер в Гянджинской, Газахской, Гедабекской и Гарабахской (Шушинской) областях. Среди них следует упомянуть считавшиеся святыней семь пещер-церквей напротив южной стороны Чарекской крепости (в Гедабеке). На правобережном склоне р. Тертер находилось нечто вроде пещеры, в которой, по преданию, в сложные политические времена скрывались албанские католики Виро и другие» [Каганкатвацци, 1861, II, 14; Бархударянц, 1895/1949; Карахмедова, 1986/2017; Гаджиева, 2017, с.80-81].

Начиная с VIII в. в связи с распространением исламской религии, на Южном Кавказе небольшая часть коренного албанского населения,

проживающая в приграничном с Грузией регионе, оказалась в сфере влияния грузинского диофизитского православия и подверглась ассимиляции.

После Туркменчайского договора 1828 г. Южный Кавказ был завоеван царизмом, и в ходе ряда политико-административных реформ здесь были созданы губернии Российской империи. Исследования показали, что часть храмов Южного Кавказа перешла в ведение Грузинского экзархата (1811–1917), созданного царизмом и подчиненного Святейшему Синоду Православной Русской Церкви. Грузинской епархии экзархата была подчинена часть монастырей и церквей Елизаветпольской, Эриванской, Бакинской губерний и Джаро-Белооканской области [11; с.61–62]. Это было связано с конфессиональной политикой царизма по распространению православия на Кавказе.

Таким образом, среди албанских храмов левобережья Куры, подведомственным грузинскому духовенству, оказался и пещерный монастырский комплекс Кешикчидага на территории Акстафы. Именно этим объясняется то, что фрески в его пещерах датируются XIX веком и близки к грузинской иконографии [28]. Кешикчидагский пещерно-монастырский комплекс является культовым памятником Кавказской Албании христианской эпохи и историческим наследием ее преемника – современной Азербайджанской Республики.

Необходимы, прежде всего, охрана и исследование памятников всех исторических периодов нашей страны, в том числе, и памятников христианской эпохи.

Для проверки на месте сведений, которые были сообщены сотрудниками Государственного историко-культурного заповедника «Кешикчидаг» о существовании вблизи заповедника древних могил, в июне 2011 г. в заповедник была отправлена археологическая экспедиция. Исследованный участок пересекается на севере с границами заповедника «Кешикчидаг», а на юге – с ущельем «Карван-дереси». Данная территория в основном равнинная и используется под пастбища. Во время осмотра сведения сотрудников заповедника нашли свое подтверждение. Действительно, на этой территории были выявлены древние погребения. Они состоят из курганов, занимающих площадь в несколько гектаров. Было установлено наличие десятков курганных погребений. Во время создания искусственных озер на этой местности, в связи, со скотоводством, древние погребальные памятники подверглись разрушениям.

Диаметр курганных покрытий иногда доходил до 10–12 м, и состояли они из речной гальки. Для определения периодизации курганов на одном из них были проведены раскопки. В могильной камере, находящейся в центре кургана, были выявлены кости животных, два керамических сосуда и панцирь черепахи. Факт выявления черепашьего панциря из погребений эпохи поздней бронзы-раннего железа известен из раскопок Мингячевира [7; с. 194].

Человеческий костяк в погребении отсутствовал. В некоторых памятниках Ходжалы-Кедабекской археологической культуры, распространенной в западном регионе Азербайджана, человеческий костяк

Рис. 5. Череп №1

Рис. 6. Череп №2

Рис. 7. Череп №3

также отсутствовал. В погребальном обряде древних племен, занимающихся яйлажно-гышлачным (отгонным) скотоводством, были широко распространены поминальные погребения [20; с. 180]. Одним из таких поминальных погребений является исследованный курган.

На основе выявленных керамических изделий этот курган можно отнести к эпохе поздней бронзы – раннего железа, а именно – к концу II тыс. до н.э. Оба сосуда из погребения кургана – чернолощёные. Один из них узкогорлый лощенный кувшин. От горловины до основания идут прямые линии, вдавленные точки, косые, волнистые, кривые горизонтальные линии, а к основанию вновь проведены прямые линии.

Все компоненты этого орнамента отделяют друг от друга четыре горизонтальные полосы. Орнаментация поверхности сосуда напоминает солнце. Можно предположить, что это изображение символа смены времен года. Второй сосуд типа кувшина, узкогорлый, венчики соединены с плечиком ручкой. На тулове сосуда и ближе к его основанию имеются отверстия. Такие типы неоднократно встречаются в погребальных памятниках исследуемого периода. Керамический сосуд с каблучковым поддоном, который редко встречается среди артефактов Ходжалы-Кедабекской археологической культуры. Вся поверхность этого сосуда украшена лощением. На сосуде сверху донизу имеются горизонтальные линии, три параллельные, вертикальные линии, сетчатый рисунок, слабощеный участок и от него к основанию последовательные прямые и длинные линии.

Оба сосуда имеют многочисленные аналоги в памятниках Ходжалы-Кедабекской культуры. Вышеуказанные курганы относятся к скотоводческому населению эпохи поздней бронзы – раннего железа. Три тысячи лет тому назад, как и сейчас, скотоводы Джейранчельской территории использовали эти территории для зимовки.

Приблизительно в пяти километрах восточнее поселка Бююк Кесик были выявлены несколько курганов. Их отличие от курганов Кешикчидага в том, что они имели высокие насыпи (до 2 м) и были более крупного размера. Только после археологических раскопок можно окончательно говорить о принадлежности их к определенному периоду эпохи бронзы.

Проведенные полевые исследования показывают, что заповедник «Кешикчидаг» и находящиеся в окрестностях многочисленные исторические, археологические памятники разных периодов нуждаются в кропотливом исследовании, что важно для изучения древней истории этого региона Азербайджана.

Рис. 8. Керамические сосуды из кургана

ЛИТЕРАТУРА

1. Müseyibli N., Ağalarzadə A., Kiriçenko D. Keşikçidağda arxeoloji araşdırmalar // "Elm" qazeti, 30 oktyabr 2012-ci il, s.7.
2. Müseyibli N. Zəyəmçay nekropolunda arxeoloji qazıntılar // "Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası" jurnalı, Bakı, 2004, № 2, s. 58–74.
3. Müseyibli N. Zəyəmçay nekropolunun qəbir tipləri // "Azərbaycan arxeologiyası" jurnalı, Bakı, 2009, № 2, s. 37–57.
4. Абашидзе З., Бубулашвили Э., Павлиашвили К. Грузинский экзархат Русской Православной Церкви / Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», Т. XIII, 2006, с.321–351.
5. Абдушелишвили М. Г. Антропология древнего и современного населения Грузии. Тбилиси, 1964, 210 с.
6. Абуладзе И. Древние редакции Житий сирийских подвижников в Грузии. Тбилиси, 1955 (на груз. яз.).
7. Абуладзе И. Житие и деяния св. отца нашего Давида Гареджели/ ПДГАЛ. 1963, Т.1, с.229–240; 1971, Т.3, с.170–207, 291–331; Т.4, с.407–415 (на груз. яз.).
8. Алексидзе З. Предварительное сообщение об идентификации и дешифровки албанского текста, обнаруженного на Синайской горе // The history of Caucasus. The scientific-public almanac. Issue №1, Baku, 21–24 of may 2001, с.39–40.
9. Асланов Г. М., Ваидов Р. М., Ионе Г. И. Древний Мингечаур. Баку.: Издательство Академии Наук Азербайджанской ССР, 1959, 194 с.
10. Бархударянц М. Арцах. Баку, 1895, часть I–II (арм.яз) / перевод Яргуляна, 1949 – НАИИ-АНА инд. № 1622.2010.
11. Гаджиева У. Деэтнизация кавказских албан в XIX веке. Баку: Нурлан, 2004, 104 с.
12. Гаджиева У. Этно-археологическая значимость пещер Юго-Восточной части Южного Кавказа // Arif Akim oğlu Abbasovun anadan olmasının 80 illiyinə həsr olunmuş "2017-ci ildə Azərbaycanda aparılmış arxeoloji və etnoqrafik tədqiqatların yekunları" mövzusunda Elmi sessiyanın materialları. Bakı, 27 Dekabr 2017-ci il, s.77–81.
13. Джанашиа Н. С. Картли в первой половине IV в. Объявление христианства государственной религией / Очерки истории Грузии (в 8-ми томах). Т.II. Грузия в IV–X веках / Ред. М.Лордкипанидзе, Д.Мухелишвили. Тбилиси: Мецниереба: Тип. АН ГССР, 1988, Глава I, §1, с.1, 8–20 / <https://studylib.ru/doc/3852837/ocherki-istorii-gruzii.-tom-2>
14. «Житие св. Нины» как источник по истории народов Кавказа / Известия Академии наук ГрузССР. Серия истории, археологии этнографии и истории искусства, 1979, №3 (перевод Г.В.Цулая) / Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада / <http://www.vostlit.info/haupt-Dateien/index-Dateien/O.phtml?id=2055>
15. Каганкатвацци М. История агван / перевод с армян. К. Патканова. СПб, 1861, 376 с.
16. Какабадзе С. Архетипы житий сирийских отцов // Исторический сборник. Т.1. Тбилиси, 1926, с.1–18, 36–42.
17. Карахмедова А. А. Христианские памятники Кавказской Албании (Алазанская долина). Из серии «Памятники материальной культуры Азербайджана». Баку: Элм, 1986/ переиздана 2017, 27 с.
18. Касимова Р. М. Антропологические исследования современного населения Азербайджанской ССР. Баку: Элм, 1975, 98 с.
19. Касимова Р. М. К этногенезу азербайджанского народа по данным антропологии // К проблеме этногенеза азербайджанского народа. Баку: Элм, 1984, с. 68–101.

20. Кесаманлы Г. П. Археологические памятники эпохи бронзы и раннего железа Дашкесанского района. Баку: АН, 1999, 180 с.
21. Мамедова Ф. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005, 800 с.
22. Мамедова Ф. О некоторых вопросах исторической географии Албании I в. до н.э.–VIII в./ Историческая география Азербайджана / Глав. Ред. акад. АН Азерб.ССР З. М. Бунятов. Баку: Элм, 1987, с.7, 20–35, 40–41.
23. Мамедова Ф. Политическая история и историческая география Кавказской Албании. Баку: Элм, 1986, 284 с.
24. Мухелишвили Д. Л. Основные этапы исторического развития Грузии IV–X вв. / Очерки истории Грузии (в 8-ми томах). Т. II. Грузия в IV–X веках / Ред.: М.Лордкипанидзе, Д.Мухелишвили. Тбилиси: Мецниереба: Тип. АН ГССР, 1988, Вступление, §1, с.29-30 / <https://studylib.ru/doc/3852837/ocherki-istorii-gruzii.-tom-2>
25. Покровский Н. Краткий очерк церковно-исторической жизни православной Грузии со времени появления в ней христианства и до вступления ее в подданство России. Тифлис, 1906.
26. Сабинин Г. История Грузинской Церкви до конца VI века. СПб, 1877.
27. Чубинашвили Г. Н. Пещерные монастыри Давид-Гареджи. Тбилиси, 1948, 131 с.
28. Hacıyev İ. A. "Keshikchidagh" cave-temple complexes // The Presidium of Azerbaijan National Academy of Sciences. "Azerbaijan & azerbaijanians" international journal, 2012, № 3-4, p.3-8.
29. Haas C. Mountain Constantines: The Christianization of Aksum and Iberia, *Journal of Late Antiquity* 1.1, Johns Hopkins University Press, 2008.